Посланник Королевского Дворца Пилюль

Слова Е Чунлоу так сильно поразили присутствующих, что даже Патриарх Таузендлиф переменялся в лице.

А Цзян Чэнь кое-что вспомнил. Как-то раз, вернувшись во владения Цзян Хань, он доверил своему младшему двоюродному брату Цзян Юй управление духовным садом.

И в тот раз все лекарственные ингредиенты созрели всего за одну ночь.

Проведя с помощью своих людей расследование, Цзян Чэнь понял, что место это было недобрым.

Такое быстрое созревание было дурным знаком.

Покинув Восточное Королевство, Цзян Чэнь забрал с собой ближайших членов семьи и больше не думал о случившемся.

Причина была проста: он чувствовал, что это было дурным знаком, и решил не будить лихо.

Поэтому, выслушав Е Чунлоу, он был склонен верить ему.

— Чунлоу, хочешь сказать, что в нашем союзе шестнадцати королевств заточены демоны? – спросил Таузендлиф, которому трудно было поверить в слова Е Чунлоу. – Если так оно и есть, зачем же Небесная Секта хочет основать здесь свое подразделение?

— У меня есть некоторые догадки. Возможно, Небесная Секта настолько сильна, что не боится расы демонов. Кроме того, с нашей окраины легче всего наблюдать за печатью, наложенной на демоническую расу. К тому же здесь могут быть сокровища демонов. Если Небесная Секта хочет стать сильнее, богатое наследие демонов придется для них весьма кстати. Но у нас слишком мало информации о демонической расе. Я не могу знать наверняка, зачем на самом деле Небесной Секте понадобилось захватить союз шестнадцати королевств. Но мне кажется, что печать, наложенная на расу демонов – единственное, что могло заинтересовать Небесную Секту в нашей глуши.

У Е Чунлоу была лишь самая базовая информация, и он почти ничего не знал о древней расе демонов.

А потому его теории, какими бы захватывающими они ни казались, не убедили Таузендлифа.

Но вот Цзян Чэнь был готов в это поверить.

— Цзян Чэнь, что ты думаешь о предложении Королевского Дворца Пилюль? – спросил Таузендлиф, которому совершенно не хотелось тратить время на разговоры о землях, где были запечатаны бесчисленные демоны. Он решил сменить тему разговора.

— Два патриарха должны принимать важные для секты решения. Просто скажите мне, если от меня что-то нужно. Я сделаю все, что в моих силах.

Таузендлиф был доволен этим ответом и улыбнулся:

— Мы собираемся принять предложение Королевского Дворца Пилюль о союзе, но они хотят,

чтобы ты состоял сразу в двух сектах. Проблема заключается в следующем: мы переживаем, что Секта Дивного Древа слабее Дворца, а потому мы не сможем удержать тебя в нашей секте.

Хотя он произнес эти слова полушутя, патриархи и вправду переживали по этому поводу.

Е Чунлоу, едва заметно улыбаясь, взглянул на Цзян Чэня:

— Цзян Чэнь, я верю в тебя и верю в твой потенциал. Тебе нечего делать в болоте; тебе суждено взмыть к самым небесам, подобно дракону. Настанет день, когда ни Секта Дивного Древа, ни Королевский Дворец Пилюль не смогут удержать тебя. Мы лишь надеемся, что в твоём сердце всегда будет место для Секты Дивного Древа. Когда ты обретешь истинное могущество, пожалуйста, постарайся защитить нашу секту, если у тебя будет такая возможность.

Е Чунлоу знал Цзян Чэня лучше, чем Таузендлиф, а потому он говорил с ним более откровенно, и ему было проще достучаться до Цзян Чэня.

Впрочем, Е Чунлоу и так доверял Цзян Чэню и знал, что он был преданным товарищем. Молодой гений в любом случае не оставил бы свою секту в беде.

Речь Е Чунлоу предназначалась скорее для Таузендлифа, чтобы развеять его сомнения и подтолкнуть его к тому, чтобы выделять Цзян Чэню лучшие ресурсы и вкладывать силы в его культивирование.

— Вам не о чем беспокоиться, патриархи. Я не забываю о своих корнях. Знания и озарения, обретенные под сенью Дивного Древа, заставляют меня думать, что моя судьба связана с ним. Вступив в секту, остаешься ее учеником навечно. Что бы ни произошло, пока я жив, я сделаю все возможное, чтобы защитить Секту Дивного Древа.

Патриархи светились от радости. Они знали, что Цзян Чэнь не бросает слов на ветер и сдержит обещание.

— Патриархи, я предоставлю вам право решать судьбу этого союза. А пока я оставляю вас.

Цзян Чэнь ничего не знал о Королевском Дворце Пилюль. Даже будь они элитной сектой первого уровня, пока он все равно не собирался покидать свою секту.

Вернувшись в свое жилище, он не спешил тут же приступить к занятиям культивированием.

Он достиг уровня духовного короля и был всего в шаге от изначальной сферы, но чтобы сделать этот шаг, недостаточно было закалить свой духовный океан и посвятить много времени культивированию.

Здесь нужна была сила духа и мощный психологический прорыв. Этот прорыв во многом зависел от вдохновения, которое могло нахлынуть буквально на долю секунду, и культиватор должен был уметь ухватиться за это вдохновение и достичь следующего уровня.

В мире было много духовных королей, но едва ли один из сотни мог стать культиватором изначальной сферы.

Укрепление силы духа в таких случаях было подобно путешествию по неизведанной тропе.

Цзян Чэнь всегда чувствовал, что медитация под сенью Дивного Древа действует на него

необычайно благотворно и дарит ему удивительное вдохновение. У него было четкое ощущение, что если он хочет достичь изначальной сферы как можно скорее, ему нужно как можно больше времени уделять медитации под сенью Дивного Древа.

Месяц медитации позволил ему добиться удивительно мощной психологической защиты и ясности сознания. Благодаря Дивному Древу и Каменному Сердцу он достиг в силе духа новых высот. Он удовлетворял всем необходимым требованиям изначальной сферы.

Все было готово: его духовные резервы и его сила духа. Все, что ему было нужно, - это то самое вдохновение.

И тогда совершить прорыв будет проще простого.

Цзян Чэнь не спешил. Он знал, что для прорыва, как и во всех предыдущих случаях, требуется спокойствие ума и выдержка.

Спешка далеко не всегда приносит желанные результаты.

Однажды ночью Цзян Чэнь сидел в позе лотоса под сенью Дивного Древа, листая «Хроники Гор и Рек Континента Божественной Бездны». Эта книга, позаимствованная у Госпожи Хуан-эр, помогла ему намного лучше понять устройство этого мир.

«Связан ли этот мир с мириадой миров из моей прошлой жизни?» - размышлял Цзян Чэнь, пытаясь найти в этом древнем фолианте какие-нибудь подсказки.

К сожалению, несмотря на широкий охват тем, книге не хватало подробного описания континента, в ней не были перечислены волнующие его тайны.

Это был не загадочный сборник секретной информации для посвященных, а скорее классическая работа по географии и истории.

Тем не менее, Цзян Чэнь немало почерпнул из этой книги.

В ней содержалось подробное описание восьми сил Восьми Верхних Регионов. Эта информация помогла Цзян Чэню лучше понять Небесную Секту.

«Оказывается, в Небесной Секте есть сложная, многоступенчатая иерархия. Даже инспекторы разделены на двенадцать рангов. Хотя Цзо Лань - культиватор земного уровня изначальной сферы, он - всего лишь инспектор четвертого уровня! Инспекторы восьми уровней занимают более высокое положение, чем он. Похоже, Небесная Секта поистине сильна. Однако, судя по словам Госпожи Хуан-эр, на континенте есть и более могущественные силы. Неужели...»

Хуан-эр и Старейшина Шунь были загадочными людьми, и по речи и манерам Хуан-эр было сразу понятно, что они родом из места, где обитают культиваторы, которые, возможно, даже сильнее экспертов Небесной Секты.

Если так, то почему же они покинули родину и отправились в дальнее странствие? Раз Старейшина Шунь знал о ее болезни, почему он не отвел ее домой?

Цзян Чэнь полагал, что здесь есть какая-то загадка. Впрочем, раз они не рассказывали о своем происхождении, давить на них было бессмысленно.

.....

В секретной пещере где-то в обители Секты Дивного Древа на почетном месте восседал мужчина в миндально-желтой мантии, а рядом с ним сидели Таузендлиф и Е Чунлоу.

Человек в желтом был посланником Королевского Дворца Пилюль. Сзади на его мантии были вышиты восемь триграмм — особый символ Дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/27/353693>